

Готтфрид Кратц (Мюнстер)
Зарубежная русская книга на книжных выставках
в Советской России (1921—1923) — Советская
на выставках
в странах Русского зарубежья (1924—1928)

Предисловие

В нашей статье основное внимание будет сосредоточено на берлинской книге¹, несколько тысяч названий которой представляют собой 90% всей зарубежной русской книжной продукции I-й пол. 1920-х годов². Книги других центров, например, одна

© Gottfrid Krats, 2010

© TSQ 34. Fall 2010 (<http://www.utoronto.ca/tsq/>)

¹ Здесь и далее фактологическая информация о берлинских издательствах дается, если не указаны иные, по нашим справочникам 1987 и 1999 гг. — см.: *Kratz G. Russische Verlage in Berlin nach dem Ersten Weltkrieg // Beyer T. R., Kratz G., Werner X. Russische Autoren und Verlage in Berlin nach dem Ersten Weltkrieg. Berlin, 1987. S. 39—150 (Veröffentlichungen der Osteuropaabteilung Staatsbibliothek Preußischer Kulturbesitz. 7); Kratz G. Russische Verlage und Druckereien in Berlin: 1918—1941 // Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918—1941 / Hg. K. Schloegel. Berlin, 1999. S. 501—569 (неавто-риз. электронный ресурс: <http://russkij-berlin.org/05Kratz-Verlage.html>).*

² Какие бы спорные цифры ни смотреть — бесспорно преобладание берлинской книги. 7.000 названий указывается у А. С. Яценко в 1923 г.: *Jaschtschenko A. Das russische Buch in Deutschland // Das deutsche Buch, 3. Jg., 1923, Sonderheft (Russland). S. 48, 49*. С. П. Постников начисляет в «Русской зарубежной книге» только 4.200 названий за весь период 1918—1924 гг.: *Постников С. П. Зарубежная русская книга // Русская зарубежная книга: Библиографич. указ. Прага, Комитет русской книги, 1924. Ч. 2. С. 2*. А Ф. С. Мансветов называет в 1926 г. цифру в 5.750 книжных наименований с 1918 г. на русском языке, хотя и у него получается цифра в 9.250 названий, если включить сюда и книги на украинском и др. языках бывшей Российской империи, — см.: *Мансветов Ф. Задачи зарубежной библиографии // Congrès international des bibliothécaires et des amis du livre tenu à Prague du 28 juin au 3 juillet 1926. Prague, Impr. d'état 1928. T. 2. С. 363*).

сотня в данный период ревельской книги, только мельком затрагиваются в нашей работе, тем более, что она в просмотренных нами источниках фактически не упоминается³.

Доклад основан на просмотре периодической печати Германии, Чехословакии и Советской России. Дополнительно привлекались архивные материалы, эпистолярное и мемуарное наследие, равно как и книговедческая и эмигрантоведческая литература.

За библиографическую и архивную помощь благодарю как Ирину Хомякову (Рязань) и Герхарда Кейпера (Dr. Gerhard Keiper, Берлин), так и сотрудников Научно-библиографического архива Книжной палаты (НБА РКП) и Архива Российской государственной библиотеки в Москве (Архив РГБ).

1. Зарубежная русская книга на книжных выставках Советской России. 1921-1923 гг.

В книжной культуре Советской России I-й половины 1920-х годов (примерно до конца 1923 — начала 1924 гг.) вполне присутствует понимание книжного текста Зарубежной России и Советской России как одного целого. Книга, выпущенная в странах эмиграции, не обязательно воспринималась уже как эмигрантская. Вспомнить хотя бы издания, выпущенные под маркой «Берлин: Государственное издательство». Были попытки а) **библиографического описания** берлинских наряду с московскими и петербургскими изданиями в Государственной библиографии Советской России; б) **комплектования** и тех и других изданий как можно более полно (в качестве «обязательного экземпляра») в государственных книгохранилищах и в) совместного **экспонирования** их на выставках Москвы и Петрограда.

³ Русские книги, изданные в Ревеле — чуть меньше 100 названий — в 1919—1924 гг. (см. *Фигурнова О.* Русская печать в Эстонии: 1918—1940. М., 1998), не упоминаются в просмотренной нами литературе о выставках вообще. Так же обстоит дело и с теми изданиями, которые вышли под маркой «Ревель-Берлин», как несколько учтенных в кн. О. Фигурновой библиографич. позиций издательств «Библиофил» (№ 15, 163, 291) и «Алконост» (№ 360).

а) Библиографический учет берлинской книги в Советской России

Факт таких попыток известен. Достаточно указать на их упоминание в фундаментальных трудах Бориса Семеновкера⁴ и самой Книжной палаты⁵.

Менее известен результат этих попыток. Между постановлением редколлегии Госиздата от 15 декабря 1921 г. «поручить Книжной палате регистрацию литературы, выходящей за границей на русском языке»⁶, и указанием той же Палаты регистрировать с 1 января 1925 г. исключительно «произведения печати, выходящие на территории *только* <курсив наш. — Г. К.> РСФСР»⁷, берлинские издания все-таки регистрировались в московской «Книжной летописи».

Кроме того, в 1922—1924 гг. в периодической печати Советской России появлялись библиографические списки и заметки, сообщения и рецензии о вновь выходящих в Зарубежной России книгах⁸.

⁴ Семеновкер Б. А. Государственная библиография России XVIII—XX вв.: Московский период. М., 2000. Вып. 1. С. 24.

⁵ История российской книжной палаты: 1917—1935. М., 2006. С. 185.

⁶ Выписка из протокола заседания Редакционной коллегии Государственного издательства 15 декабря 1921 г.// Книжная летопись. 1922. 1 апр. № 7. С. 1.

⁷ От Российской Центральной книжной палаты// Книжная летопись. 1925. Янв. № 1. С. 1; ср.: Кратц Г. Издательства, выпускающие литературу на русском языке с местом издания «Берлин-Петербург-Москва»: Тезисы доклада. М., 27—28 апр. 1999 // http://libconfs.narod.ru/1999/7s/7s_p9.html .

⁸ См., напр.: Летопись Дома литераторов. Пг, 1921. № 1. С. 7; 8—9; 1922, С. 9, 10, 16; Книга о книгах: Двухнедельный библиографич. журн. / Под ред. С. Д. Мстиславского. М., 1924. Апр. № ½. С. 2: («От редакции»); С. 108 (Заграничные издательства: Гржебина, Ладыжникова, «Кн-во писателей в Берлине», «Эпоха», «Накануне»; только классики и попутчики перечисляются поименно); см. также «Список книг (и журналов), полученных редакцией для отзыва» в журн. «Печать и революция», где в 1922—1924 гг. анонсируются книги и журналы берлинских издательств Ладыжникова, Гржебина, Гутнова, «Знание», «Эпоха», «Прогресс», «Практик», «Опыт», «Восток», «Книга»); Печать и революция. М., 1922. № 1; Печать и революция. 1923. № 2, 3, 5; 1924. № 1, 4), а в 1925 г. — только Межрабпом с маркой «Москва-Берлин»: Печать и революция. 1925. № 2, 4. Позднее — в просмотренный нами *de visu* период по 1928 г. включительно — никаких подобных

Зеркально информировала русскоязычная печать в странах эмиграции своих читателей о советских изданиях. В литературе не раз указывали⁹ на помещение начиная с 1921 г. библиографических записей в берлинских библиографических журн. «Русская книга»¹⁰, «Новая русская книга», «Новости литературы». Мы находим их еще и в более поздних тетрадях пражского библиографического журнала «Славянская книга»¹¹, редакция которого еще в 1926 г., когда госиздатовские издания давно перестали анонсировать книжную продукцию стран эмиграции, «просит советские издательства высылать ей выходящие издания для регистрации и рецензирования»¹².

б) Ввоз эмигрантской литературы в Советскую Россию

Были и попытки ввоза эмигрантской литературы в Советскую Россию. Но «жалкий ручеек»¹³ экспорта таких книг, вяло текущий в 1922—1923 гг. и комплектуемый скорее только поштучно фонд той или другой библиотеки, ближе к концу десятилетия постепенно пересыхал. Начиная с апреля 1922 г. возникали финансовые преграды в виде все растущих таможенных тарифов РСФСР¹⁴,

«Списков» в «Печати и революции» более не печаталось.

⁹ История российской книжной палаты: 1917—1935. М., 2006. С. 185.

¹⁰ См., напр.: Книги, появившиеся в 1918—1920 гг. в Советской России // Русская книга. Берлин, 1921. Март. № 3. С. 41—47.

¹¹ Напр.: Славянская книга. Прага, 1926. Март. № 2 С. 128 и след.

¹² См.: Славянская книга. Прага, 1926. Февр. № 1. С. 35.

¹³ Блюм А. За кулисами «Министерства правды»: Тайная история советской цензуры. 1917—1929. СПб, 1994. С. 200.

¹⁴ В Германии еще в мае 1922 г. при вывозе напечатанных здесь на русском языке книг в Россию пошлина не взималась вообще, — см.: Новая русская книга. 1922. Май. № 5. С. 26). При ввозе в РСФСР и СССР таможенный тариф на напечатанные за границей книги и иные печатные издания (сниженный еще Временным правительством 14/ 27 сент. 1917 г.) с апр. 1922 г. взимался в сумме 10 зол. рублей на пуд. Такой тариф, по одним данным, взимался еще в дек. 1924 г., по другим — он уже в 1923 г. был повышен на 12 зол. рублей, а в 1927 г. составлял уже 80 руб. на 100 кг., — см.: Börsenblatt für den deutschen Buchhandel. 1918. 13. Febr. No 37. S. 80; 1922. 22. Apr. No 94. S. 555; W.O., Einiges <...> // Börsenblatt. 1924. 31. Dez. No 304. S. 19413; Действующее законодательство о печати. Изд. 2-е / Сост. Л. Г. Фогелевич. М., 1929. С. 228; Dinerstejn E. A. Feindbeobachtung. Russische Verlage

а потом, после учреждения Главлита 6 июня 1922 г., и преграды цензурные. Литературу Зарубежной России теперь уж либо вообще не пускали, либо пускали только в ограниченном количестве, и то только после предварительного разрешения Главлита¹⁵. И та литература, которая прошла Главлит, от «Беседы» Горького до Истории подлога «Протоколов сионских мудрецов» И. Делевского, вышедшей с предисловием бывшего Министра исповеданий Временного правительства, члена ЦК партии кадетов А. В. Карташева в издательстве «Эпоха»¹⁶, попала не в общий фонд библиотек, а в спецхраны, существующие под разными названиями от «отдел<a> редк<ой> лит<ературы>» до «секретн<ого> отдел<a>» или «политизолятора»¹⁷.

Количественные показатели постоянного спада ввозимой литературы, особенно после 1924 г. (когда после стабилизации марки наблюдается ослабление издательской деятельности в Берлине вообще), давно известны. Они даются в работах 1990-х годов у Арлена Блюма¹⁸ и Е. А. Динерштейна¹⁹ со ссылкой на доселе «секретный» источник, и даже ранее — уже в 1960-е годы, с использованием и одновременным затаиванием того же «секретного» источника, в книге бывшего замминистра культуры СССР А. И. Назарова²⁰.

in Berlin im Blick der Sowjetmacht // Russische Emigration in Deutschland. 1918 bis 1941: Leben im europaischen Buergerkrieg / Hg. K. Schloegel. Berlin: Akademie Verl, 1995. S. 430.

¹⁵ См. письмо «Kniga.<...> Berlin» в «Allrussische <...> Bibliothek Lenin Moskau» от 19. Dez. 1924 (Архив РГБ. Оп. 14. Ед.хр. 95. Л. 83).

¹⁶ Архив РГБ. Оп. 14. Ед.хр. 64. Л. 248; Оп. 14. Ед.хр. 74. Л. 3; В Архиве РГБ сохранилось несколько документов 1923—1924 гг. о безвозмездно высланных (через книготорговые фирмы «Логос» и «Образование») в Библиотеку Румянцевского музея (позднее — Ленинскую) партиях книг издательств «Эпоха», «Слово» и др., — см.: Архив РГБ. Оп. 14. Ед. хр. 95. Л. 13; Ед. хр. 64. Л. 248; Оп. 14. Ед. хр. 74. Л. 3—7.

¹⁷ См. «Информацию» заведующего секретной частью при А/О «Международная книга» Грибовского А. (И.-?), сообщенную 31 июня 1931 г. под грифом «Совершенно секретно» начальнику спецотдела ОГПУ: ГАРФ. Фонд 8324. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 173.

¹⁸ Блум А. За кулисами «Министерства правды». С. 198, 199—200.

¹⁹ Dinerstejn E. A. Feindbeobachtung. S. 429.

²⁰ Назаров А. И. Октябрь и книга. М. 1968. С. 256—258.

в) Выставки с участием книг,
изданных берлинскими издательствами

Третий путь ознакомления читателя с берлинской книгой — экспонирование ее на книжных выставках.

Всего нам известно четыре такие выставки в период с конца 1921 до конца 1923 г. По две в Москве и Петрограде, из них две состоялись по инициативе кооператоров, одна по инициативе Академии наук (в лице «Пушкинского Дома») и еще одна — по совместной инициативе России (в лице Общества «Книга») и Германии (в лице «Биржевого союза германской книжной торговли»).

Первая выставка, о которой сообщается в печати 15 ноября 1921 г., на которой наряду с продукцией частных петербургских издательств была выставлена и продукция заграничная — постоянная выставка «**Союза петроградских кооперативных издательств**».²¹ Выставка имела место в помещении кооперативного книгоиздательства «Колос» (Литейный просп., 21). Директор издательства и председатель Союза П. Витязев (Ф. И. Седенко), известный защитник прав кооперативного и частного книгоиздательского дела в Советской России²², выставил здесь до 800 наименований книг, изданных частными петербургскими издательствами за три с половиной года. Одновременно он представлял свыше 60 названий З. И. Гржебина, т. е. «почти все напечатанное» тем за границей после регистрации его издательства в Берлине в янв. 1921 г.

Среди выставленных книг Гржебина имелись (как сообщает нам «Летопись дома литераторов»): *Индийские сказки* акад. Ольденбурга, *Белинский* Н. О. Лернера, *Роберт Майер* Замятина, *Братья Карамазовы* (2 т.), избранные сочинения Лермонтова, Некрасова, Чехова, роман Степняка-Кравчинского *Андрей Кожухов*,

²¹ См.: Летопись Дома литераторов. 1921. 15 нояб. № 2. С. 8.

²² См. брошюру П. Витязева (Ф. И. Седенко) «*Частные издательства в Советской России*», в сокращенном виде перепеч. в берлинском журн. «Русская книга» (Рус. книга. 1921. Июль-авг. № 7/8. С. 9 и след.). П. Витязев (Ф. И. Седенко) был арестован в 1930 г. по обвинению в составлении воззвания «К писателям всего мира» (об отсутствии свободы слова в СССР) и в том же году приговорен к 5 годам «концентрационного лагеря»; расстрелян в 1938 г., — о нем см.: База данных «Мемориала» о жертвах политического террора в СССР (<http://lists.memo.ru/index3.htm>); *Брачев В. С.* Дело историков: 1929—1931. 2-е изд., доп. СПб., 1998. С. 89.

«несколько вещей М. Горького» и «много учебников и популярной литературы».

Два года спустя, с 10-го по 24 апр. 1923 г., теперь уже «**Союзом московских кооперативных издательств**» была устроена в Москве (в помещении опять же издательства «Колос» по адресу Крестовоздвиженский пер., д. 9, т. е. в одном квартале от Центральной библиотеки страны) книжная выставка частных издательств. В выставке, как сообщает госиздатовский журн. «Книга и революция»²³, приняло участие 29 московских и 13 петроградских издательств, выставивших 1.051 наименование. Среди них 30 — издательства «Академия» и 22 — издательства Л. Д. Френкеля, т. е. издательств, зарегистрированных не только в Петрограде, но и в Берлине.

К сожалению, ни в указанном, ни в другом источнике²⁴ нет и намек на то, были ли среди выставленных книг этих двух издательств и берлинские их издания. Например, такие — зафиксированные в библиографиях²⁵ и каталогах²⁶ издания «Академии», — как *Алхимия театра* Сам. Матв. Вермеля с обложкой Александра М. Арнштама, *Театр как таковой* Н. Евреинова, опять же с рисунками художника Арнштама, *Московия в представлении иностранцев XVI—XVII в.* под редакцией Г. К. Лукомского с очерками П. Н. Апостола (жившего в Париже с довоенных пор), или берлинские издания издательства Френкеля — такие, как, например, *Современная живопись* И. Пуни.

В том же номере журн. «Книга и революция» нач. 1923 г., где сообщалось о московской выставке, имеется сообщение о планах Академии наук в лице ее Пушкинского Дома организации «Первой всероссийской литературной в Петербурге выставки» под названием «**Русская художественная литература за революционные годы. 1918—1923**»²⁷. Также там сообщалось, что Пушкинский Дом надеется открыть эту выставку к концу авг. 1923 г. в залах своего выставочного помещения (ул. Халтурина, д. 22). При этом под

²³ Книга и революция. <Б. м.,> 1923. № 3 (27). С. 94.

²⁴ См. краткую заметку о выставке в московском журн. Русского библиографического общества: Библиографические известия / Ред. Б. С. Боднарский, М., 1923. № 1—4. С. 63).

²⁵ Русская зарубежная книга. Прага, 1924.

²⁶ Каталог книг, изданных вне России. Берлин, 1925.

²⁷ Книга и революция. 1923. № 3 (27). С. 93—94.

«русской литературой» понимаются не только издания Госиздата и частных издательств, но и «зарубежные издания». Когда в конце окт. 1923 г. в печати появился обзор выставки²⁸, стало известно, что на этой выставке (организаторами ее теперь называются, помимо Пушкинского Дома, еще и Госиздат и Петроградский институт книговедения) в одном из семи залов «несколько витрин» занимали русские книги, изданные в годы революции за рубежом²⁹.

Из них упоминаются только «сочинения Пушкина» и «книги о жизни и творчестве великого поэта», а конкретно — *Медный всадник*, изданный в 1922 г. книгоиздательством «Нева» в Берлине с рисунками В. Н. Масютина³⁰.

Совершенно особое место среди выставок I-й пол. 1920-х годов занимает «грандиозная», в сорок тысяч экспонатов, «**Выставка немецкой книги. 1914—1923**», проходившая с 3 сентября по 21 октября 1923 г. в восьми залах Исторического музея на Красной площади.

Эта сегодня «почти забытая» выставка³¹ была организована Обществом «Книга» («Международная книга») со стороны России³² и «Биржевым союзом германской книжной торговли» со сто-

²⁸ *Боженко К.* Среди книг // Литературный еженедельник. Пг., 1923. 28 окт. № 42. С. 11.

²⁹ Др. периодич. источники России и Германии вообще никаких упоминаний о зарубежных изданиях, выставленных или намеченных для демонстрации, не содержат, — см., напр.: *Neue Kultur-Korrespondenz*. 1923. Nr. 6/7. S. 15—16; *Тардин Л.* Книжная выставка в Петрограде // Известия. 1923. 2 окт. № 223. С. 3.

³⁰ *Werner X. Vasilij Masjutins Buchillustrationen im «Russischen Berlin» // Russische Autoren und Verlage in Berlin. Berlin, 1987. S. 209.*

³¹ *Азизян И. А.* Экспонент № 13 // Россия—Германия: Випперовские чтения. 1996. М., 2000. Вып. 29. С. 145.

³² Основанное в дек. 1921 г., русско-германское общ-во «Книга» формально являлось «смешанным обществом». По газетному сообщению, в нем участвовали «советское правительство в лице своего торгового представителя» с одной стороны, и поименно неназванные «германские капиталисты» — с другой, — см.: Красная газета. Пг., 1922. 8 февр. С. 1). Фактически же «Книга» являлась частью А/О «Международная книга» в Москве, весь акционерный капитал которого принадлежал советскому государству, — см. справку, составленную «Управлением торговыми предприятиями» от 4 авг. 1924 г. под грифом «Секретно»: ГАРФ. Ф. 8324 («Межкнига»). Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 106. Это подтверждается данными из др. архивного источника, приведенными Е. А. Динерштейном (*Dinerstejn E. Feindbeobach-*

роны Германии³³. Учитывая гласные и негласные связи того и другого организаторов с государственными структурами, выставка имела почти характер межгосударственного проекта.

Выставку открыл с «большой речью»³⁴ нарком просвещения А. В. Луначарский³⁵. Поприветствовав «визит великой немецкой книги в недра еще темного, но жаждущего знания русского народа», он призвал к созданию «культурного союза» между Советскими Республиками и Германией — «культурного союза» во имя достижения «смычки с немецкой культурой»³⁶ «новой интеллигенции» советских республик, особо актуальной после того, как «мы растеряли <...> часть <старых> культурных сил», которым «оказалось не по пути с нами».

Понятно, что берлинская газ. «Рудль» после таких слов ограничилась скудным сообщением о самом факте ее открытия³⁷. Огра-

tung. S. 425). Первые переговоры от имени «Книги» с «Биржевым союзом» по организации выставки вел П. П. Крючков, более известный в качестве секретаря Максима Горького.

³³ «Биржевой союз» действовал через аффилированное ему «Немецкое Общество Экспортной книжной торговли», работавшее по согласованию с МИДом Германии, негласно финансировавшим его, — см. об этом: *Staub H.* Aus dem Historischen Archiv des Börsenvereins (42): Die erste Denkschrift der Deutschen Gesellschaft für Auslandsbuchhandel aus dem Oktober 1919 // *Börsenblatt.* 1995. Nr. 51. Beilage: Buchhandelsgeschichte. S. 72-78.

³⁴ <Б. п.> Открытие выставки немецкой книги // *Известия.* 1923. 4 сент. № 198. С. 6.

³⁵ Смычка с немецкой культурой: Речь А. В. Луначарского на открытии выставки немецкой книги // *Известия.* 1923. 16 сент. № 209. С. 5.

³⁶ Использование политического «слогана» «смычка» не в абстрактном («смычка города с деревней», «смычка народностей» и т. п.), а в совершенно конкретном смысле придает речи Луначарского налет провокационности. Характерно, что чуть ли не на след. день вступившая в полемику с наркомом просвещения О. Каменева, переиначивая его слова, говорила — в самом обобщенном смысле — лишь о культурной смычке «с Западом», — см.: *Каменева О.* Еще к вопросу о культурной смычке с Западом // *Известия.* 1923. 18 сент. № 210. С. 3). А К. Д. Муратова даже в 1964 г., в библиографической записи изменила название речи Луначарского, превратив «смычку с немецкой культурой» в «смычку с великой культурой», — см.: *Муратова К. Д.* А. В. Луначарский о литературе и искусстве: Библиографич. указ. Л. 1964. С. 89; ср., однако: С. 652).

³⁷ <Б. п.> Немецкая книга в Москве // *Рудль.* Берлин, 1923. 8/21 сент. № 855. С. 4.

ничилась — как будто русская издательская деятельность в Германии не имела никакого отношения к выставленной в Москве «Немецкой книге». Как будто большое число московских, петербургских и прибалтийских немцев среди организаторов выставки (Левис оф Менар³⁸, Федор Браун³⁹) среди переводчиков (Вольфганг Грегер,⁴⁰ Иоганнес фон Гюнтер⁴¹) и среди редакторов (Артур Лютер⁴²) выставленной на ней русской литературы, делало выставку чисто немецким делом, — тем более, что имела место попытка, пусть и тщетная, дипломатического представительства Германии в Латвии экспонировать выставку после Москвы еще и в Риге⁴³.

Напротив: представитель Биржевого союза Отто Пэтш, в ответной речи Луначарскому как раз и подчеркнул посредническую (между Россией и Германией) роль «большого числа поселившихся у нас русских издателей», намекая на практику некоторых из них одновременно издавать книги и на русском и на немецком языках⁴⁴.

³⁸ Председатель «Немецкого общества экспортной книжной торговли», организатор выставки с немецкой стороны, известный переводчик с русского языка Август Левис оф Менар, уроженец Риги.

³⁹ Подготавливавший выставку член комиссии, читавший лекции в Лейпцигском университете и состоявший, «кажется, <...> в германском подданстве» Федор (Фридрих) Браун (бывш. профессор Петербургского ун-та), — см.: Доклад Е. Б. Пашуканиса <...> о «Неделе русских историков» в Берлине. 22 сент/ 1928 г. // Международные научные связи Академии наук СССР: 1917—1941. М., 1992. С. 249).

⁴⁰ Переводчик с русского Вольфганг (Владимир Николаевич) Грегер, родом из Риги, эмигр. из Москвы в 1920 г., — см.: Werner X. Der Briefwechsel zwischen Oswald Spengler und Wolfgang E. Groeger. Hamburg: Buske, 1987. S. 8—9).

⁴¹ Переводчик с русского Иоганнес фон Гюнтер, живший в Германии с 1914 г., родом из Митавы.

⁴² Переводчик с русского, с 1915 г. редактор выпущенных в Германии русскояз. изданий, автор приуроченного к открытию выставки экстренного издания журн. «Дас дойче бух» Артур Лютер, бывш. лектор нем. языка в Московском ун-те, родом из Орла.

⁴³ Tätigkeitsbericht Deutsche Ges<ellschaft> für Außenbuchhandel. Mai 1923 — Mai 1924. S. 2 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (PA AA). R 65064. Kulturabteilung. Referat VI-D. 1922—1926.

⁴⁴ Menz G. Die deutsche Buchausstellung in Moskau: Die Ausstellung «Das deutsche Buch» im Historischen Museum // Börsenblatt. 1923. 2. Okt. No 230. S. 6942.

К тому же напечатанный «Биржевым союзом» экстренный выпуск журн. «Дас дойче бух», выпущенный к Выставке тиражом в 10.000 экземпляров для «широкого распространения»⁴⁵, представлял на своих страницах не только работающие в Берлине советские и связанные с ними книжные структуры («Книготорговый отдел Торгпредства», «Книгу» и Френкеля), но и — в большой статье профессора А. С. Яценко — краткие характеристики «самых важных» из работающих в то время 50 берлинских издательств: от довоенного Ладыжниковова до монархистского «Детинца»⁴⁶.

Образцы продукции некоторых из этих издательств выделили среди сорока тысяч экспонатов выставки многие авторы обзоров, одновременно подчеркнувшие полное отсутствие на выставке напечатанной в Берлине «огромной массы белогвардейской литературы», т. е. литературы политической, антибольшевистской⁴⁷.

Так Н. Ф. Гарелин, непосредственно участвовавший в организации выставки (впоследствии, кстати, ответственный за комплектование Библиотеки Румянцевского музея из выставленных книг⁴⁸) и оставивший нам самый авторитетный книговедческий ее (выставки) анализ в журн. «Печать и революция»⁴⁹, обращал внимание читателя на Зал искусства, где «мы встретим <...> Мясютина, Кандинского, Шагала, Архипенко» (С. 134). А в Отделе «Книжного искусства» (С. 135) он особенно выделил издания мюнхенского издательства «Orchis» (С. 146), печатавшего книги на русском языке и выпустившего кроме нескольких работ Г. К. Лукомского (*Санкт-Петербург. Исторический очерк и развития города; Царское село. Описание дворцов, сада, и павильонов;*

⁴⁵ O.V. <Rez.> Das deutsche Buch. Sonderheft // Börsenblatt. 1923. 6. Juni. No 129. S. 780.

⁴⁶ Jaschtschenko A. Das russische Buch in Deutschland // Das deutsche Buch. Leipzig, 1923. 3. Jg. Sonderheft (Russland). С. 48—52.

⁴⁷ Ц<ареградский> И. Выставка немецкой книги в Москве // Книгоноша. 1923. 15 сент. № 16. С. 4—5; 1923. 29 сент. № 18. С. 6.

⁴⁸ См. сохранившиеся в Архиве РГБ списки и счета закупленной на выставке литературы — всего 960 книг по заказу № 27 (со скидкой в 40%): Архив РГБ. Оп. 14. Ед. хр. 95. Л. 3, 30—31, 34, 35—39, 41—42, 43, 60—64.

⁴⁹ Гарелин Н. Ф. Выставка немецкой книги // Печать и революция. М., 1923. 7 дек. С. 125-148. Помимо этой имеется также посвященная экспонатам выставки большая статья Гарелина, — см.: Книга о книгах. М., 1924. № 1/2. С. 111—115; 1924. № 3. С. 72—74).

Киев. Церковная архитектура) еще и иллюстрированные любительские издания классиков на русском языке — Достоевского, Лескова, Гоголя⁵⁰.

Равным образом и корреспондент «Книгоноши»⁵¹ в зале Искусства обратил внимание на книги классической русской литературы на русском языке: *Преступление и наказание* Достоевского и *Сочинения* Тургенева, *Тарантас* Соллогуба с послесловием гр. Алексея Толстого (в любительском издании Альтмана, 1922 г.), *Руслан и Людмила* Пушкина (в издательстве «Нева») — опять же с рисунками В. Н. Масютина и с послесловием Иоганнеса фон Гюнтера, и др.

Рецензент «Красной нивы» также прежде всего обратил внимание на издания классиков (*Анчар* Пушкина, опять же с гравюрами Масютина в издательстве «Нева» 1922 г., и издания сочинений Гоголя и Достоевского)⁵².

Искусствовед А. А. Сидоров подытожил, «что русских писателей на выставке очень много, и что художник, наиболее полно на выставке представленный — наш В. Н. Масютин». Это «наш» применительно к проживающему за рубежом художнику понятно с учетом тех обстоятельств, что незадолго перед тем прошла большая выставка его графики и офортов в Румянцевском

⁵⁰ О русскоязычных изданиях, выпущенных выходцем из Петербурга Волдемаром Клейном (как Пушкина и Достоевского, так и искусствоведов Г. К. Лукомского и Генриха Вельфлина, всего 7 из 29 названий в 1922—1923 гг.), см. библиографию изд-ва «Орхис»: *Leis J. J. Der Verleger Woldemar Klein // Imprimatur. Neue Folge. 20. München, 2007. S. 272—275*.

О «целиком зарубежных» изданиях, вышедших как в мюнхенском «Орхисе», так и в берлинских изд-вах «Нева», «Вальтер и Ракинт», «Ольга Дьякова» и др. и проиллюстрированных русскими художниками из России пишет (опираясь скорее всего на книги, выставленные на московской выставке) П. Д. Эттингер, — см.: *Эттингер П. Д. Пушкин в зарубежных иллюстрированных изданиях // Книга о книгах. М., 1924. № 5/6. С. 25—33*.

⁵¹ Под инициалами «И.Ц.» писал в «Книгоноше» тогдашний студент Института журналистики, будущий заместитель начальника библиотечным отделом Министерства культуры РСФСР Илья Маркович Цареградский, — см. об этом: *Ванев А. Н. Один из тех, кто стоял у истоков // Библиотековедение. М., 2007. № 6. С. 83*.

⁵² *Дарский Д. С. Выставка немецкой книги // Красная нива. 1923. 30 сент. № 39. С. 30*.

музее⁵³ и что они с Сидоровым не один год состояли в переписке⁵⁴.

Завершил свою рецензию Сидоров риторическим вопросом: «не на очереди ли» организовать в Москве выставку, целиком и исключительно посвященную только «Русской книге в Германии»?⁵⁵ Понятный вопрос, особенно с учетом откликов на выставку в периодической печати и в частной переписке той поры.

Именно в те сентябрьские дни выставки — случайно ли? — немецкий содиректор берлинского издательства «Слово» Фридрих Росс проездом был в Москве⁵⁶, и вдруг в органе МК РКП «Рабочая Москва» появилась пространнейшая рецензия на совсем недавно изданный «Словом» *Дневник императора Николая II* (привезенный в Берлин высланным из Советской России С. П. Мельгуновым и немедленно там напечатанный)⁵⁷.

И именно в те же дни (19 авг. 1923 г.) в дневнике лично знакомого Фридриху Россу художника Константина Сомова упоминаются изданные «Словом» в двуязычном издании еще в 1922 г. и переведенные с английского В. Д. Набоковым *Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II*⁵⁸.

⁵³ См.: Поршнева И. Г. Книжная Москва <...>: Из дневника / Публ. О. В. Андреевой // Книга: Исслед. и мат.-лы. М., 1995. Вып. 71. С. 249; ср.: Werner W. Wassili Masjutin: 1884—1955. Ein russischer Künstler 1922—1955 in Berlin. Berlin: Arenhoevel, 2003. S. 151.

⁵⁴ Фомин Д. В. Берлинские письма В. Н. Масютина в Московских архивах // Художественная культура русского зарубежья. 1917—1939: Сб. ст. М., 2008. С. 45 и след.

⁵⁵ Сидоров А. А. Выставка немецкой книги: 1914—23// Гравюра и книга. М., 1924. № 1. С. 16.

⁵⁶ См.: Кратц Г. Росс в России: О поездках в Советскую Россию в 1921 и 1923 гг. представителя Ульштейнов в книгоиздательстве «Слово» Фридриха Росса // XX век: Две России — одна культура. Сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдинских чтений. СПб., 2006. С. 134.

⁵⁷ Лосев В. Дневник Николая последнего // Рабочая Москва. 1923. 23 сент. № 238. С. 2—3. Пример ошеломительного (по сей день вызывающего «чувство отвращения») воздействия этого «Дневника» на читателя дает газетная статья наших дней: Бордюгов Д. От Дневника Николая до «Твиттера» Дмитрия // Новая газета. М., 2010. 8 сент. № 99. С. 19, электронный вариант: <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/099/24.html?print=201011101852>

⁵⁸ Дневник самого императора будет прочитан Сомовым только пару недель спустя (14 дек. 1923), по дороге в эмиграцию, — см. об этом: Константин Андреевич Сомов: Мир художника. Письма, дневники, суждения

Тем не менее экспонирования такой представительной выставки «Русской книги в Германии», какой требовал А. А. Сидоров, несмотря даже на столь обнадеживающий прецедент, не воследовало. И не только из-за вспыхнувших в Германии (не без советской поддержки!) к концу 1923 г. коммунистических восстаний, не только из-за того, что Берлин, вопреки словам Сидорова, не стал «советским, не эмигрантским, (русским издательским) центром»⁵⁹.

Подводя итоги, можно сказать, что посетители выставок и читатели обзоров могли познакомиться с продукцией целого ряда берлинских издательств — начиная от фактически советских издательств («Книготорговый отдел Торгпредства в Берлине», Общество «Книга»), через зарегистрированные и в Берлине и в Москве (Петрограде) частные издательства (Гржебина, Френкеля, «Академия») и вплоть до издательства «Слово», продукцию которого запрещено было допускать в Россию⁶⁰, не говоря уже о продукции библиофильского издательства Альтмана, художественного издательства «Нева»⁶¹, фирм Вальтера и Ракинта или Ольги Дьяковой. К тому же посетитель выставок из околорыночной печати узнал о профиле других издательств. Плюс к тому демонстрировались на выставках экспонаты, оформленные **художниками**, уже эмигрировавшими к моменту выставления этих их работ, — находившимися за границей с 1920 г. Александром Арнштамом, Василием Масютиным, Иваном Пуни и выехавшими в 1921—1922 гг. Архипенко, Кандинским, Шагалом.

Посетителю выставок был представлен целый ряд **авторов** — переводчиков, редакторов (прежде всего изданий классиков от Пушкина до Тургенева), — живущих в эмиграции, таких, как Сам. Матв. Вермель (в эмиграции с 1920 г.), Г. К. Лукомский (с 1920 г.), историк С. П. Мельгунов (с 1922 г.), ведущий представитель партии кадетов В. Д. Набоков (в берлинской эмиграции с 1920 г.), писатель Алексей Толстой (в эмиграции до 1923 г.), профессор-юрист А. С. Яценко (с 1919 г.) и др.

современников. М., 1979. С. 217, 222.

⁵⁹ А. А. Сидоров. Россия и СССР// Гравюра и книга. М., 1924. № 2/3. С. 105.

⁶⁰ Блюм А. За кулисами «Министерства правды». С. 202.

⁶¹ Содиректор изд-ва «Нева» Виктор К. Струве, бывший студент Рижского политехникума.

После 1923 г. нами уже не было найдено следов берлинских книг, выставленных на книжных выставках Москвы или Петербурга. Но в последующие 1924—1928 гг. наблюдаются попытки, теперь со стороны Русского зарубежья, организовать совместные с Советской Россией выставки за пределами России.

2. Советская книга на книжных выставках в странах Русского зарубежья (1924—1928)

С началом 1924 г. положение изменилось коренным образом. Слово «смычка» как лозунг нэповского периода исчезло из политического словаря. Совместных выставок книги Зарубежной и Советской России в самой России мы уже не встречаем. После смерти Ленина (21 янв. 1924 г.) и при затухающем НЭПе в издательском мире Советской России крепнет роль Госиздата. А в Германии начиная с 1924 г., после введения твердой валюты, наступает «кризис» русского издательского дела. Число издательств и выпущенных ими книг резко падает. Берлин, как центр заграничного русского издательского дела, теряет прежнюю лидирующую роль. Начинается разъезд сконцентрированных до сих пор в Берлине книжных сил.

Одновременно выкристаллизовывается специфически «эмигрантское» сознание у живущих за пределами России бывших ее граждан. Свидетельство тому — речь Бунина 16 февраля 1924 г., в которой он провозгласил «миссией русской эмиграции» борьбу за «божественные основы человеческого существования» — от имени «России другой» и во имя «нашего Божеского образа и подобия»⁶².

И все-таки именно стремление видеть «другую Россию» не только в эмигрантском тексте, но и в книгах, изданных в СССР, все еще стимулирует стремление представителей эмиграции к совместной выставочной деятельности.

⁶² Бунин И. А. Миссия русской эмиграции: (Речь, произнесенная в Париже 16 февр. 1924 г.) // http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2142.shtml

Ему как бы отвечает встречное стремление московской Книжной палаты (РЦКП) в лице ее заведующего Н. Ф. Яницкого, готового бороться «за правдивое осведомление Запада» и выставлять советскую книгу даже в рамках одной с Зарубежной книгой выставки. Преследуя «цели общекультурные», он готов организовать «выставку советской духовной жизни», продемонстрировать и книгу Госиздата, и книгу частную, продемонстрировав тем самым «разнообразие» советской жизни⁶³.

Но после безапелляционного заявления представителей более сильных структур задуманная демонстрация «разнообразия» могла привести лишь к «потере политической физиономии»: после бунинского противопоставления «Божеского образа» и государственно-политической «физиономии» всем дальнейшим попыткам организовать совместные выставки был положен конец. Это распространилось как на пражские выставки 1924 и 1926 гг., так и на Кельнскую выставку 1928 г., которая уже прошла под знаком окончательной «размычки», на пороге года сталинского «великого перелома» на всех «фронтах социализма»⁶⁴.

а) Пражские выставки Советской и Зарубежной книги в 1924 г.

Начиная с сер. 1923 г. пражский Комитет русской книги старался как можно быстрее организовать совместную выставку книги с участием как зарубежных, так и советских издательств. Подробное изложение всех шагов, предпринятых Комитетом для осуществления этого проекта, представлено в первом томе изданной Комитетом библиографии «Русская зарубежная книга» (РЗК), подготовленной С. И. Варшавским⁶⁵. А опубликованные недавно

⁶³ Докладная записка <...> Н. Ф. Яницкого заведующему Государственным издательством <предположительно между 21 сент. и 27 окт. 1923 г.> // НБА РКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 71. Л. 22-23.

⁶⁴ Сталин И. В. Год великого перелома (3 нояб. 1929 г.) // http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_06.htm

⁶⁵ *Варшавский С. И.* Комитет русской книги: Очерк задач и деятельности // Русская зарубежная книга. Прага: Комитет русской кни-

Е. М. Сухоруковой документы из Научно-библиографического архива Книжной палаты позволяют детально проследить ответные шаги в Советской России⁶⁶.

Учрежденный 1 июня 1923 г. в Праге «Комитет русской книги» ставил себе первой задачей «устройство в Праге книжной выставки, посвященной русской книге, вышедшей с начала великой войны на территории России и за границей». При этом инициаторы данного начинания исходили из мысли о том, «что “советской” книги, если не считать агитационной и ведомственной литературы, в настоящем значении этого слова не существует, а есть книга, созданная русскими культурными силами, несмотря на существование советской власти» (РЗК. I. С. 7).

С целью реализации задуманного члены Комитета обратились в чешское «Общество друзей Масариковой Академии труда» как «контрагента» или посредника, который должен был предложить советской стороне выставление книг с 1914 г., прежде всего научного и учебного (не политического!) характера, при одновременном гарантировании советской стороне столько же выставочного места, сколько будет отведено зарубежной книге⁶⁷.

Получив это предложение, председатель «Книжной палаты» Н. Ф. Яницкий ответил пражской стороне, что он считает предложение проведения совместной выставки «важным во всех отношениях» и что «Госиздат ходатайство поддерживает» (РЗК. I. С. 12)⁶⁸.

ги, Пламя, 1924. Ч. 1. С. 5 и след.

⁶⁶ Сухорукова Е. М. Книжная палата и зарубежные книжные выставки: По мат-лам НБА РКП // Библиография. М., 2006. № 2. С. 71–75; только в редчайших случаях, когда у Е. М. Сухоруковой пропущены неважные для нее исследования, но важные для нашего сообщения подробности, мы ссылаемся на просмотренные нами de visu документы в НБА РКП.

⁶⁷ См. копию письма Комитета русской книги в Праге Обществу друзей Масариковой академии труда, Прага, от 28 июля 1923 г. с резолюцией Яницкого «К докладу в Госиздат и в Главнауку» от 22 окт. 1923 г.: НБА РКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 127. Л. 2).

⁶⁸ Председателя Центральной книжной палаты Н. Ф. Яницкого и главу Госиздата О. Ю. Шмидта связывали не только служебные обязанности, но и давняя школьная дружба и даже родственные узы. Яркий и активный деятель раннего психоаналитического движения в России, Вера Федоровна Шмидт, первая жена Отто Юльевича, была сестрой Яницкого, — см. об этом: Шмидт В. Ф. Дневник матери. Ижевск, 2009. Т. 1. С. IX–X; Яницкий О. Н. Семейная хроника: 1852–2002. М. 2002. С. 82.

Одновременно он просил разрешения Наркомпроса на участие в запланированной выставке, предлагая при этом, однако, в качестве экспонатов выставить продукцию с 1918-го, а не с 1914 г., как было предложено пражской стороной и отвергнуто им по причине очевидной его (предложения) «нелепости»⁶⁹.

Скоро после этого председатель Госиздата О. Ю. Шмидт, в ведении которого и находилась «Книжная палата»⁷⁰, получил письмо от представителя берлинского Общества «Книга»⁷¹, извещающее о том, что после переговоров его и сопровождающего его товарища с пражским Торгпредством поставленные пражским Комитетом «условия», представляются неприемлемыми — «по соображениям государственного характера»: дескать, надо отказаться от совместного с русским комитетом участия в выставке, «дабы не потерять своей политической физиономии».

Примерно в то же время и пражский Комитет, не получивший никакого ответа с советской стороны после октябрьского письма Н. Ф. Яницкого, наконец понял, что совместной выставки не будет, и приступил к организации собственной выставки Зарубежной книги (РЗК. I. С. 12).

В итоге в 1924 г. в Праге прошли две выставки. 16 марта 1924 г. в рамках «Весенней Пражской международной ярмарки образцов» открылась самостоятельная «Выставка советской книги» (16—22 марта 1924 г.)⁷². На ней было выставлено примерно 4.000 книг Госиздата и частных издательств, изданных за 1918—1924 гг. (т. е. десятая часть того, что было выставлено на «Выставке немецкой книги» в Москве в 1923 г.). Однако в результате павильон выстав-

⁶⁹ Сухорукова Е. М. Выставочная деятельность РКП в СССР в 1920—1930 гг. // Библиография. 2006. № 4. С. 72.

⁷⁰ Сухорукова Е. М. Выставочная деятельность. С. 69.

⁷¹ Копия письма Заведующему торговым сектором госиздата. Копия Отто Ю. Шмидту за подписью «Писарев». Берлин, 8 дек. 1923 г.: НБА РКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 127. Л. 6—7).

⁷² Выставка советской книги в Праге // Зори. Пг., 1924. 9 марта. № 10. С. 15; Книжная летопись. 1924. Янв. № 1. С. 41 («Хроника»); Март. № 5. С. 391 («Хроника»); Страка Й. Выставка советской книги в Праге в марте 1924 года // Книга: Исслед. и мат.-лы. М., 1960. Вып. 3. С. 462—464; сокращенный вариант отчета Яницкого о выставке см.: Яницкий Н. Ф. Выставка советской книги в Праге. 16—23 марта 1924 года // Книга о книгах. М., 1924. № 4. С. 75—77; <Б. н.> Выставка советской книги // Книга о книгах. М., 1924, Апр. № 1. С. 104: фото.

ки — с «пирамидой с книгами по марксизму, коммунизму и истории революции» в центре, а на верхушке этой пирамиды — «портрет Ленина», все-таки не находился в соответствующем «соображениям государственного характера» соседстве. На это намекает отчет Яницкого⁷³, отметившего, что «справа от советской книги демонстрировали продукты колбасного производства, слева — белль, зеркала [и] галантерейный товар».

Три месяца спустя — 8 июня 1924 г. — в «рефекториуме» католического монастыря Клементинум открылась, в свою очередь, большая «Выставка русской книги», на которой было выставлено в точности такое же число наименований, но только уже зарубежной России. Выставленные здесь книги легли в основу записям библиографии «Русская зарубежная книга», которой мы пользуемся по сей день⁷⁴.

б) Пражская выставка 1926 г.

После этого имела место еще одна — последняя — инициатива, исходившая «с одобрения Чехословацкой Республики» от имени «Ассоциации чехословацких библиотекарей и их друзей в Праге» и специальным извещением друзей книги в Советской и Зарубежной России приглашавшая участвовать в запланированной ею книжной выставке⁷⁵ (приуроченной к открытию «Международного съезда библиотекарей и друзей книги» — 28 июня 1926 г.)⁷⁶.

⁷³ Сухорукова Е. М. Выставочная деятельность. С. 75, 77.

⁷⁴ См.: РЗК. II. Предисл, без пагинации; РЗК. I. С. 16—17; *Block H. Das Buch der russischen Emigration // Börsenblatt. 1925. 3. März. No 52. S. 3683;* по Х. Блоку, выставка открылась уже в мае 1924 г.

⁷⁵ См. извещения на франц. и чеш. языках с рус. переводом в НБА РКП: НБА РКП. Ф. 2. Оп. 76. Д. 3. Л. 83—89).

⁷⁶ На этой же конференции родилась идея создания по сей день мощнейшей Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), — см.: IFLA's First Fifty Years: a reprise : Extracts from 'An Outline of IFLA's History' / By J. Wieder; Ed. by H. Campbell // IFLA-Journal. 2002 No 28 — электронный вариант: <http://ifl.sagepub.com/content/28/3/107.full.pdf+htm>, запрос от 20 авг. 2010 г.; см. также в докладе А. И. Земскова 2002 г.: <http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2003&num=1&art=7>.

Получив извещение и выпросив разрешение и субсидию у Наркомпроса, а заграничный паспорт у МИДа, глава «Книжной палаты» Н. Ф. Яницкий сообщил организаторам, что приедет на Съезд и организует выставку, «характеризующую развитие <...> книжного дела в Советской России»⁷⁷. Но он не только не приехал, но и не организовал никакой выставки. Паспорт же, давно оформленный, выдали ему лишь через два дня после окончания Съезда (28 июня — 03 июля 1926 г.)⁷⁸. Яницкому ничего не осталось, как поехать в Германию и выступить там с подготовленным для Праги докладом перед сотрудниками Немецкой библиотеки в Лейпциге⁷⁹.

Итак, на Съезде 1926 г. пражскими друзьями книги была выставлена одна «Русская книга изданная в Праге за время с 1918 по 1926 гг.»⁸⁰.

в) Выставка «Пресса» в Кельне в 1928 г.

Такое же разделение эмигрантских и советских книг наблюдается к концу 1920-х годов и в Германии, с учетом, однако, одного обстоятельства: со временем советская русская книга вытеснила зарубежную целиком.

⁷⁷ Хомякова И. Г. Международные библиографические связи Российской книжной палаты в 1920—1930 годы. М., 2000. С. 72.

⁷⁸ Там же. С. 70—73. См. также выписки из архива Хомяковой в приложении к ее письму 20 авг. 2010 г., адресованному автору этих строк; см. также материалы съезда, изданные в Праге в 1928 г.: Congrès international des bibliothécaires et des amis du livre tenu à Prague du 28 juin au 3 juillet 1926. Prague: Impr. d'état, 1928. Т. 1-2.

⁷⁹ Доклад впоследствии был опубликован в переработанном виде в немецком «Берзенблатте» (Die Buecherproduktion der russischen sozialistischen foederativen Sowjetrepublik im Jahre 1925. Nach einem Vortrag von Prof. Dr. Janitzky // Börsenblatt. 1926. 26. Oktober. No 250. S. 1278). Доклад был переработан упомянутым выше переводчиком А. Лютером, незадолго до этого заведовавшим школьной библиотекой Московской (лютеранской) Петропавловской гимназии, а ныне — заведующим предметным каталогом Немецкой библиотеки в Лейпциге (см. письмо на немецком языке директора Немецкой библиотеки в Лейпциге Улендаля Н. Ф. Яницкому от 22 окт. 1926 г.: НБА РКП. Ф. 1. Оп. 76. Д. 3. Л. 80 об.)

⁸⁰ Славянская книга. Прага, 1926. Май-июнь. № 4/5. С. 1—2, 230.

Окончательно это продемонстрировала в 1928 г. выставка «Пресса» в Кельне, где мы находим только павильон Советского Союза. И только его и приветствует тогда уже реальный политик К. Аденауэр в качестве обербюргермейстера города на Рейне, подчеркнувший участие в выставке «самого» «Советского правительства» (намек на постановления СНК СССР от 31 марта 1928 г.⁸¹). А «русская белоэмигрантская печать», «не представляя никакого государства» вообще, соответственно не имеет и своего отдельного павильона на выставке, — ликовал приехавший из Москвы наблюдатель⁸². «Союзу русских журналистов и писателей в Германии» ничего другого не осталось, как издать к «Прессе» на немецком языке брошюрку *Русская печать в изгнании*, глухо намекнув в ней на «трудности», не позволившие открыть собственный павильон и продемонстрировать зарубежную русскую печать как представителя «свободной русской мысли»⁸³.

На этом — пусть и на время — кончается история книжного текста, уступая место тексту литературному и, соответственно, уже другим — иного профиля — исследователям. Весьма знаменательно, однако, что в том же 1928 г. в Советской России вышел очерк *Зарубежная русская литература*, автор которого, «перевалец» Д. А. Горбов, рассуждая о «Литературе революционного десятилетия», пришел к выводу: несмотря на «отсутствие исследований эмигрантской литературы», «достижения зарубежной литературы <...> используются <и> должны быть использованы»⁸⁴.

⁸¹ Издательское дело в СССР: 1923—1931. Сб. документов и мат-лов / Сост. Е. А. Динерштейн и Э. В. Гольцева. М., 1978. С. 105; ср.: *Chalатов A. Vorwort // Katalog des Sowjet-Pavillons auf der Internationalen Presse-Ausstellung Köln. 1928. Neuaufl. Köln: Wienand, 1981. S. 5.*

⁸² Бочаров Ю. Международная выставка прессы в Кельне в 1928 г.: Из кельнских наблюдений <рукоп.> // НРБ РКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 299. Л. 35.

⁸³ *Rosenberg W. Die russische Presse im Exil. 1918—1928. Zur <...> «Pressa» in Köln. Berlin, 1928. (Mai) С. 1.*

⁸⁴ *Горбов Д. Зарубежная русская литература // Лежнев А., Горбов Д. Литература революционного десятилетия: 1917—1928. Харьков, 1929. С. 121, 158.*